

- 58 Шнирельман В.А. Этнокультурные контакты и переход к производящему хозяйству (По материалам Африки и Азии) // Сов. этнография. 1982. № 2. С. 37–38.
- 59 Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов. М., 1996. С. 175.
- 60 Гальбати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии (Ветхий завет). Милан; Москва, 1992. С. 204; Жизнь растений. Т. 5. Ч. 2. М., 1981. С. 79.
- 61 Меркулова В.А. Указ. раб. С. 21.
- 62 Максимов А.Н. Накануне земледелия // Рос. ассоциация науч.-исслед. ин-тов обществ. наук. Уч. зап. Т. 3. М., 1929. С. 24, 32.
- 63 Там же. С. 33.
- 64 Этнография питания... С. 142.
- 65 Там же. С. 140, 142.
- 66 Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973. С. 22, 39.
- 67 Церен Э. Лунный бог. М., 1976. С. 201.
- 68 Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. М., 1978. С. 129.
- 69 Ученые земледельцы древней Италии. Л., 1970. С. 290.
- 70 Цит. по кн.: Гуляев В.И. Указ. раб. С. 131–132.
- 71 Ученые земледельцы... С. 77, 78.

V.G. V I a s o v. Towards Early Farming Cultures and Food Traditions

The article is devoted to the food tradition of farmers which was inherited from the ancient agriculture. The author considers the structural aspect of the problem. He notes that the vegetarian diets which limited the set of food-stuffs during the millenniums executed important ethno-cultural functions. The distraction of single crop and food tradition led to negative results. The new school of separate diet tries to reveal and overcome them. The author draw the conclusion to revise the version of priority the grain-crops at the beginning suggests to accept as a working hypothesis the new version of transition to productive economy. According to this theory the cultivation of tuber and root crops began farming.

© 1997 г., ЭО, № 5

Г.Ю. С и т н я н с к и й

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД СОВРЕМЕННОГО КИРГИЗСКОГО ЖИВОТНОВОДА

В статье «Современное состояние традиционных отраслей сельского хозяйства в Горной Киргизии» автор, используя материалы своей поездки в Нарынскую обл., в 1990 г., затронул такие проблемы, как перевыпас скота, нарушение традиционных приемов и путей кочевания, чрезмерное внесение в почву минеральных удобрений, применение неправильных приемов ирригации, вследствие чего возникла угроза непоправимой экологической катастрофы¹. Ввиду недостатка материала осталось невыясненным, как же повлияли все эти изменения на традиционный годичный цикл киргизского скотоводства.

Настоящая статья представляет собой попытку заполнить этот пробел, добавив к имеющемуся материалу результаты поездок в 1991 г. в Иссык-Кульскую и в 1992 г. в Таласскую области. В трех указанных областях тогда были обследованы 62 села, опрошены более 1200 информаторов, что позволяет уверенно говорить обо всей северной части Киргизии.

На территории республики с древности преобладало полукочевое отгонное скотоводство, сочетаемое с земледелием. Этнический состав населения на этой территории постоянно менялся; приходили новые кочевники из степей, но через некоторое время превращались в полукочевников и отчасти в земледельцев, так как местные условия способствовали сочетанию яйлажного скотоводства и богарного земледелия, полукоче-

вого и полуседлого образа жизни. Небольшие расстояния перекочевок и продолжительные стоянки предрасполагали к переходу на оседлость².

В 1930-е годы многовековой хозяйственный уклад был нарушен: всех скотоводов принудительно перевели на оседлость, поголовье скота гигантски выросло, превысив все допустимые нормы. Все это в сочетании с безграмотным администрированием, обусловленным пренебрежительным отношением к опыту «отсталых кочевников», поставило сельское хозяйство республики на грань катастрофы.

Рассмотрим, как данный «социальный эксперимент» отразился на хозяйственном цикле скотоводов. Начнем с выбора сезонных пастбищ.

Традиционно этот выбор зависел от высоты пастбищ над уровнем моря (как правило, 1,5–2 км для зимних и 2–4 км для летних), периода их наибольшего цветения, от состава растительности. Например, ковыль-волосатик летом вреден для овец: его зерновки попадают в шерсть и проникают под кожу, вызывая заболевания и гибель животных; солянки нужно использовать после выщелачивания солей снегом³ и т.д.

Значительная часть скотоводов утратила способность самостоятельно выбирать пастбища. Нередко приходилось слышать такой ответ: «Выбирают специалисты, а по каким признакам – мы не знаем». Пастбища периодически перераспределяют в зависимости от наличия воды, травы и осадков, однако случается, хотя и нечасто, что этого не делают; используют те пастбища и в том качестве, в каком они «достались от предков». Возможно, в условиях утраты многих традиционных навыков это и правильно.

После Великой Отечественной войны 43% от общей площади пастбищ республики составляли летние, 25 – осенние, 19 – весенние и 13% – зимние⁴. К началу 1990-х годов доля летних пастбищ выросла отчасти как результат уменьшения зимней пастбы скота, отчасти за счет нередкого совпадения весенних и осенних пастбищ из-за роста поголовья скота. В целом летние пастбища составляли тогда 40–45% общей площади, а остальные (зимние и весенне-осенние) – по 25–30%⁵.

Причиной перекочевок большинство скотоводов считает нехватку кормов на одном месте, и лишь немногие ссылаются на жару и насекомых, мешающих летом скоту спокойно пастись в долинах. Очевидно, первая причина из-за громадного перевыпаса скота «затмила» в сознании скотоводов вторую, не менее важную.

Время отгона скота на горные пастбища зависит от таяния снегов и начала роста травы. Когда трава вырастает настолько, что овцы могут ею насытиться хотя бы на 80%, начинается отгон. На весенние пастбища скот, проводящий зиму в стойлах, выгоняют уже в апреле, а то и в марте (в самых низменных местах). В Нарынской же области скот выгоняют из кошар только 3–5 мая. При позднем (в апреле) ягнении овец отгон скота задерживается. Нехватка кормов – обычное ныне дело – побуждает выгонять на выпас раньше.

Крупный рогатый скот выпускают на ближние выпасы в апреле. Дойных коров, как правило, держат на ближних выпасах все лето, если только нехватка пастбищ не заставляет гнать их дальше. Остальной же крупный рогатый скот передвигается на джайлоо вместе с овцами. В некоторых местах еще лет 30–40 назад *весь* крупный рогатый скот откочевывал на джайлоо, а теперь скотники не хотят этого делать: в наше время для многих из них удобства для себя важнее, чем нужды скота. Фермеры и сейчас иногда отгоняют крупный рогатый скот на летовки, однако летних пастбищ тоже не хватает.

Лошадей на ближние выпасы пригоняют в апреле, кое-где на Иссык-Куле и Таласе – в марте; раньше мартовский выгон был более распространен.

Отгон овец на джайлоо происходит с конца апреля до конца июня – это зависит еще и от времени их стрижки, а иногда и от отбивки ягнят. Белых овец положено стричь один раз в год – в июне, черных – дважды, весной и осенью⁶. Но современность вносит свои коррективы в сроки стрижки овец. Так, в Нарынской обл. частных овец приходится стричь в конце апреля–начале мая, перед отгоном на джайлоо. Иногда в горах бывают стригальные пункты, но частным хозяевам не всегда дают

Обеспеченность Иссык-Кульской и Таласской областей пастбищами (в % от потребности)⁹

Область	Пастбища			
	в целом	весенне-осенние	летние	зимние
Иссык-Кульская	38	22	54	43
Таласская	74	49	96	54

ими пользоваться; колхозы же и совхозы стригут своих овец в июне. На Таласе, наоборот, многие частные хозяева вынуждены из-за стрижки ждать с отгоном скота до конца июня. На Иссык-Куле овец, отогнав на джайлоо в мае, в конце июня на несколько дней возвращают на стрижку вниз. Однако это возможно только там, где стригальный пункт расположен недалеко от высокогорных пастбищ.

Мелкий рогатый скот не должен проходить в сутки более 30 км, так как даже при этой скорости движения растет число травм, снижается продуктивность и начинается массовый падеж скота⁷. Оптимальная скорость кочевания овец составляет 0,6–1,2 км/ч при пастьбе и 1,1–1,5 км/ч при перегоне со стравливанием травостоя⁸. В действительности скорость кочевания достигает, а нередко и превышает 30 км в день. К этому вынуждает сама обстановка: скота много, ближние джайлоо заняты или вытоптаны, приходится отправлять скот на дальние пастбища.

В 1950-е годы, когда скота было мало, животные передвигались со скоростью не более 10–15 км в день. В районах, лучше обеспеченных пастбищами (Нарынская обл., Южное Прииссыкулье) так делается и сейчас.

Фермерский скот, как правило, идет гораздо медленнее колхозно-совхозного, проходя не более 30 км в сутки.

Скорость кочевания зависит и от времени, необходимого для поедания и усвоения трав овцой (это примерно сутки). Днем скот должен во время перехода есть, а ночью переваривать пищу. Но в плохо обеспеченных пастбищами районах скорость кочевания зависит ныне в основном от того, насколько быстро овцы физически в состоянии передвигаться. Только во время обеденного перерыва (1–3 ч) их пускают пастись, да еще иногда вечером на 1–2 ч.

Постройка дорог модифицировала маршруты кочевания, которые остались неизменными с IX–VIII вв. до н.э.¹⁰; кочевники нашли и в течение веков поддерживали режим оптимальный для сохранения природного равновесия.

Раньше важным видом транспорта при кочевании были верблюды, однако в 1950–1980-е годы их почти всех истребили. Скотоводы приводят немало разумных доводов в отношении необходимости верблюдов. В Нарынской обл. многие аргументы связаны с традиционными кочевыми навыками («надо чабану перекочевывать на новое место каждые 10–15 дней, а автомобили так часто ездить не могут; приходится по 2–3 месяца стоять на одном месте» или «автомобили, чтобы экономить горючее, ездят не по традиционным кочевым маршрутам, а спрямляют путь, что нарушает экологическую ситуацию»). На Иссык-Куле таких доводов значительно меньше. На Таласе же все аргументы в пользу верблюдов сводятся к чисто экономическим соображениям: «Бензин дорогой, поэтому верблюдов нужны». Эти аргументы свидетельствуют, скорее всего, о том, что для Таласской обл. по сравнению с Восточной Киргизией характерна большая степень деградации традиционного животноводства. На Таласе и на Иссык-Куле гораздо больше людей, чем в Горной Киргизии, считают, что верблюды не нужны.

Представим, что чабан добрался до джайлоо. Какие у него там заботы? На джайлоо каждые 4–5 дней загон для скота должен переноситься на новое место – после того, как скот оставит траву высотой в 5–6 см, а на альпийских лугах – в 3–4 см; пастбище должно быть разделено на 12–15 участков, которые необходимо менять через 2–

Урожайность пастбищ, ц/га*

Область	Пастбища		
	летние	весенне-осенние	зимние
Иссык-Кульская	5,2	3,4	—
Таласская	6,2	2,8	2,1

*Подсчитано автором по материалам Иссык-Кульского и Таласского облстатуправлений.

4 дня. Кроме того, необходимо ежегодно менять очередность использования загонов, иначе снизится урожайность, ухудшится и состав трав¹¹. Чабаны же говорят, что на джайлоо надо стоять на одном месте 10 дней.

Все инструкции о перемене пастбищ писались лет 40–60 назад, когда поголовье скота было в несколько раз меньше нынешнего – 1 968 000 овец на 1 января 1934 г.¹²

Впрочем, в те времена не всегда делили пастбища на участки для стравливания – так мало имелось тогда скота. До начала коллективизации, когда скота было больше, каждый участок стравливался за 2–3 дня, а через 15–20 дней на него возвращались снова¹³.

В настоящее время пастбища во многих случаях пытаются делить, но из-за их нехватки этот принцип часто приходится нарушать. Теперь чабан или все лето остается на одном месте, или меняет его 2–4 раза. И тут ситуация лучше на южном берегу Иссык-Куля – там, как правило, сыртовые (т.е. наиболее высокогорные, лучшие летние) пастбища делят на участки, которые меняют по 2–3 раза в месяц. Кстати, колхозно-совхозное руководство, которое не всегда дает возможность фермерам кочевать подальше, зачастую вынуждено заставлять своих чабанов это делать. Симптом тревожный: чабаны не понимают преимущества дальних, лучших по качеству пастбищ.

До коллективизации разного рода пастбища всегда предназначались разным группам скота – в зависимости от рельефа и травостоя¹⁴. Коровы пасутся на сазовых (заболоченных) низинах или на склонах гор, овцы – выше, а лошадей гонят на самые высокогорные пастбища. На пастбищах с густой и высокой травой полагается пасти коров, на пастбищах с типчakovыми травами – овец, для лошадей пригодны и те, и другие.

Пастбища делят и в зависимости от половозрастного состава скота. Ягнята пасутся ниже, чем матки, а валухи – выше; обеспеченность водой и травой там, где пасутся ягнята, ниже, валухам же требуется больше воды и травы. Иногда ягнята, наоборот, пасутся на самых дальних пастбищах. Очевидно, это происходит тогда, когда из-за стравливания ближних пастбищ дальние оказываются самыми лучшими. Наконец, часто распределение пастбищ для мелкого рогатого скота ограничивается созданием особых пастбищ для ягнят. У крупного рогатого скота лучшие пастбища получают дойные коровы, у лошадей – кобылы с жеребятами, которые все лето пасутся вместе.

Однако часто пастбища распределяют только для общественного скота, весь частный скот пасется вместе. Что это – результат худшей обеспеченности частного скота пастбищами или следствие утраты скотоводческих навыков? Скорее всего, просто частного скота к началу 1990-х годов было слишком мало, чтобы делить пастбища.

Следствием бессистемного выпаса скота стали деградация пастбищ и снижение их урожайности. 40 лет назад урожайность составляла по республике 10, а на Сууса-мыре – 15 ц/га¹⁵. В начале 1990-х годов картина изменилась (табл. 2).

Оптимальный размер отары маток составляет 450–500 голов, валухов – до 600–700. Еще в конце 1980-х годов овечьи отары иногда насчитывали до 600–700 и даже 800 голов, но в начале 1990-х годов в связи с общим сокращением поголовья таких

отар становилось все меньше. Впрочем, до начала коллективизации у богатых людей имелись отары и по 1000 овец; некоторые фермеры и сейчас держат такие. Отаре требуется, как правило, один пастух с одним-двумя помощниками. Однако до того, как поголовье скота начало сокращаться, роль единственного помощника чабана нередко выполняла его жена в течение 2–3 месяцев в году.

Табуны лошадей до коллективизации сельского хозяйства у самых богатых насчитывали около 150 голов. В настоящее время таких больших табунов нет, потому что лошадей вообще осталось мало. От 10–15 до 20–30 кобыл, 50 жеребят, 70–80 рабочих лошадей – такова средняя численность табуна в наши дни. Его обслуживает один табунщик с одним-двумя помощниками, а иногда и без них.

Раньше хозяева редко имели больше 5–10 коров, в начале 1990-х годов колхозные гурты насчитывали 100–200 голов. На гурт требуются, как правило, два пастуха – дневной и ночной, на каждые 15–25 коров – одна доярка.

Вечером киргиз загонял скот в загон из глины, камня, кустарника или просто в защищенное от ветра место, где сохранялся в качестве подстилки овечий помет. Лишь в конце XIX в. богатые киргизы начали строить хлева¹⁶, но еще и в послевоенное время, как правило, никаких загонов не было. Во многих хозяйствах и сейчас лишь больные овцы ночью содержатся в загоне. Впрочем, не всегда полезно строить кошары и загоны. Нередки такие высказывания: «Раньше скот держали в одних легких загонах (или просто под навесом), и был скот здоровым, а теперь хоромы ему построили, там жарко, и скот, выйдя на улицу, легко простужается. Раньше целую зиму лошади, коровы, бараны были на пастбищах и никаких концентратов им не давали, а теперь на машинах возим и концентраты даем – все равно сдыхают».

Действительно, в XIX в. падеж скота у киргизов был редким явлением¹⁷. Дело в том, что тогда киргизы имели овец местной породы. Кроме того, ныне на здоровье скота плохо влияют минеральные удобрения, которые в последние 15–20 лет стали слишком щедро применять.

За время летней пастбы скот съедает, как правило, 80–95% зеленой массы, но бывает и меньше – 40–60%. Это зависит от обеспеченности пастбищами, от характера хозяйств (как правило, фермеры стараются по возможности не истощать пастбища).

Осенью начинается отгон скота с летних пастбищ в долины. До коллективизации отгон овец проходил в октябре или даже в конце октября. В послевоенное время коров и овец возвращали с летовок в сентябре или октябре, лошадей же – в конце октября или в середине ноября. Теперь отгон овец проходит в сентябре и даже (кое-где на Иссык-Куле) в конце августа. Интересно, что самый поздний срок отгона в Нарынской обл., хотя климат там наиболее суровый; вероятно, это связано с меньшей степенью деградации здесь скотоводства. Коров и валухов пригоняют в октябре (в Таласской долине последние пасутся на джайлоо до начала ноября). В середине ноября приходят лошади; те, которые зимуют в стойле, сразу помещаются туда, иногда же они пасутся на ближних пастбищах до декабря. Ягнят угоняют в долины одновременно с матками, а кое-где и раньше (например, в Манасском р-не – 10 сентября).

Время отгона скота с пастбищ зависит от многих обстоятельств. Часто животных угоняют тогда, когда они сбивают всю траву. Джайлоо к сентябрю истощаются, а овец перед случкой необходимо дополнительно откормить, и их гонят в долины – на отавы. Во многих районах Нарынской обл. уже к концу октября, через месяц после прихода скота, на осенних пастбищах стравливается вся трава. Летние же пастбища вообще можно использовать лишь в течение трех с половиной месяцев (июнь–середина сентября), а высокогорные – в течение двух-двух с половиной (июль–начало сентября)¹⁸. В сентябре становятся более опасными волки, что также ускоряет обратную перекочевку.

Поскольку осенний откорм маток перед случкой во многом зависит от отав и покосов, приходится ждать с откочевкой, пока не закончится уборка урожая.

Наконец, на время отгона влияет и то, что детям чабанов следует идти в школу, хотя кое-где, например в Ат-Баши, для них построены интернаты.

После пригона скота с джайлоо начинается случка. Овец спаривают с полутора лет. Традиционный опыт кочевников показывает, что для овцы желательно ягниться не более 5–6 раз в жизни, однако уже в конце 1980-х годов, стремясь увеличить поголовье овец, их заставляли ягниться по 10–11 раз.

Раньше конца сентября спаривать овец нельзя, чтобы они не ягнились зимой. Весеннее ягнение лучше – уже тепло, да и на весенней траве ягнята быстрее растут. До начала коллективизации в Киргизии к местной овце пускали барана в ноябре – январе, а ягнилась она в апреле – июне¹⁹. В некоторых хозяйствах еще лет 40 назад случка проходила в октябре–ноябре и даже в ноябре–декабре, а на севере Нарынской обл. ее и в начале 1990-х годов предпочитали проводить именно в это время.

По мнению самих скотоводов, при случке в октябре–ноябре ягнята рождаются более крепкими. Но в настоящее время из-за необходимости соотношения животноводческого и земледельческого циклов приходится проводить осеменение в сентябре–октябре. Поздневесеннее (апрельское) ягнение полезнее при кочевом, бесстойловом содержании скота, так как к весне овцы уже успевают восстановить свои силы после зимы²⁰. Дальше мы увидим, что некоторые хозяйства, особенно на Таласе, ведут выпас скота на ближних пастбищах.

Срок случки зависит и от обеспеченности кормами: если спаривать овец позже октября, то ягнята появятся тогда, когда запасенные на зиму корма уже закончатся, а от смешения старой и новой травы у ягнят будет понос.

Многие хозяева хотели бы устроить овцам зимнее ягнение, но не всем это удастся. Январские ягнята рождаются крепкими и выносливыми, и весной их желудок хорошо усваивает свежую траву. Интересно, что такие рассуждения автору доводилось слышать только в Восточной Киргизии. На Таласе же только черных курдючных овец, которых очень мало, осеменяют в августе. Разве это не свидетельство деградации скотоводства?

Для зимнего ягнения должно хватать кормов. Кроме того, раннему осеменению мешает уборка зерновых – пока их не уберут, негде откармливать овец перед случкой; эта мера тоже вынужденная, вызванная нехваткой обычных пастбищ.

До середины 1950-х годов баранов-производителей держали вместе с матками, подвывая им «белдык» – специальный фартук, снимавшийся на время случки. Кормили их тогда так же, как и маток, хотя по возможности давали по утрам по пригоршне чистого ячменя или овса²¹. Как раньше, так и сейчас перед осеменением подкармливают худых маток, ярок, идущих в случку впервые, и старых маток, ягнящихся в шестой и более раз. Иногда худых маток позже пускают в случку. Кроме того, всем маткам перед осеменением оставляют посевы клевера.

Баранов-производителей в настоящее время в период спаривания усиленно подкармливают – дают 0,5 кг концентратов, 5 кг сена, 1 кг свеклы, 200 г моркови в сутки, овес, яйца и другой корм. Их держат в отдельных отарах, чтобы не соединять с матками раньше времени, и выделяют им лучшие пастбища. Во время случки их отправляют в кошары – от 2–3 до 10 (в среднем по 5–6) на отару.

Жеребец может быть производителем до 15, иногда до 20 лет, кобыла может жеребиться до 17–18, иногда до 25 лет. Фактически же лошадей раньше отправляли на мясо в 14 лет. Осеменение их проходило в апреле – июне²². Кобылу впервые пускают в случку в 3–4 года.

Коров спаривают в феврале–марте. Впервые их допускают к случке, когда они достигнут веса в 280 кг, т.е. фактически, как и овец, в полтора года. Начавшись в конце зимы, осеменение продолжается до мая. Телят приносит примерно половина коров; корова за свою жизнь может отелиться 7–10 раз. В некоторых хозяйствах, как колхозных, так и фермерских, коровы телятся круглый год.

Зимний период содержания скота имеет свои особенности. Еще в 1950-е годы в Иссык-Кульской обл. отгоняли на сырты минимум 40–50% скота, чаще же – 70–80, а

Зимний выпас скота в Иссык-Кульской обл.²⁴

	Овцы	Крупный рогатый скот	Лошади
Всего голов	1 876 000	118 600	34 200
Из них пасется зимой	109 300 (5,83%)	11 500 (9,7%)	3600 (10,83%)

Таблица 4

Зимнее кормление скота в киргизских районах Аулие-Атинского уезда в начале XX в.³²
(% кормившегося скота / продолжительность кормления в днях)

Районы	Лошади	Крупный рогатый скот	Верблюды	Овцы и козы
Таласский	68,8/55	78/47	83,6/49	7,3/21
Каракольский	74,6/60	87,9/65	80,6/52	19/26
Меркенский	82,5/62	84,3/73	79,9/57	31,5/25

то и 90%²³. Сейчас же в Иссык-Кульской обл. зимой выпасают лишь малую часть скота (табл. 3).

Круглогодичный выпас скота возможен только там, где снег неглубок – не более 50–60 см, а общее количество осадков не превышает 220–225 мм в год²⁵. Снег, впрочем, сейчас во многих местах неглубок – перевыпас скота привел к выбиванию травяного покрова, который и задерживал снег на склонах гор и в долинах. Что касается осадков, то менее 200 мм в год выпадает только на западе Иссык-Кульской котловины да кое-где на западе Нарынской обл.²⁶ Таким образом, бесстойловое содержание скота в Северной Киргизии практически невозможно хотя бы поэтому.

В начале XX в. овцы и козы находились зимой на пастбищах за загородкой на открытом воздухе, лошади же и крупный рогатый скот – в закрытых помещениях²⁷. При выпасе для овец и крупного рогатого скота отводили южные склоны, где было мало снега, лошадям – участки, где снега выпадало больше. Если не имелось бесснежных участков, сначала шли лошади, потом крупный рогатый скот и после всех – овцы²⁸. Это связано как с тем, что овца не может тебеневать глубже, чем на 10–12 см, а лошадь тебенует на 50–60 см²⁹, так и с особенностями поедания травы: лошади съедают верхнюю ее часть, крупный рогатый скот и верблюды – середину, овцы – остальное. В первую половину зимы кобыл доили в стойле, а с середины зимы жеребых отпускали на тебеневку, а яловых оставляли в стойле для доения³⁰.

В начале XX в. зимой подкармливалось большинство скота (табл. 4). У богатых скотоводов приведенные в таблице показатели были ниже: избыток лошадей (в зажиточных семьях их процент всегда был выше) давал возможность остальному скоту быть на выпасе круглый год. Вообще для успешной тебеневки необходимо, чтобы одна лошадь приходилась на шесть овец³¹. Однако в настоящее время о таком соотношении и думать забыли; неудивительно, что процент подкармливаемого скота и продолжительность кормления резко возросли.

Еще в послевоенное время почти весь скот зимой выпасали, только овцам и – при выпасении глубокого снега – валухам давали подкормку. Лошадей в отличие от овец даже ночью обычно не пригоняли в загоны. В стойле содержались лишь ягнята, рабочие лошади и крупный рогатый скот.

С течением времени поголовье скота возрастало, пастбищ становилось все меньше, и овец постепенно переводили на стойловое содержание. Сейчас в большинстве хозяйств зимой пасутся только валухи и рабочие лошади, да и то часто не на сырцах, а

около сел (Северное Прииссыккулье, Кочкорский р-н). Однако в районах, лучше обеспеченных пастбищами (Южное Прииссыккулье, Ат-Башинская долина), зимой выпускают на выпас и часть овец, а то и частных коров (кроме дойных), овцы же находятся на стойловом содержании 2–4 месяца вместо 6 (Нарынская долина).

Некоторые хозяйства пасут овец на осенних пастбищах до начала декабря или на зимних – до 1 января (если животные худые), а иногда до 15 февраля (если животные упитанные). В целом на сыртах стремятся держать как можно больше скота, но это не всегда удается: пастбищ не хватает. Некоторые скотоводы по опыту 1930–1950-х годов полагают, что и беременных овец следует пасти, поскольку они сами найдут себе нужные травы, и только за 15 дней до ягнения их необходимо загонять в кошары. При таком содержании ягнята будут крепче. Наряду с пастбой скот подкармливают трижды, иногда 4–5 раз в день.

До 1960-х годов зимой скот часто перегоняли на новые пастбища, заставляя проходить по 4–5 км в день. Иногда, впрочем, животные всю зиму оставались на одном месте. Сейчас скот меняет расположение 5–6 раз за зиму.

Существенным преимуществом стойлового содержания скота является то, что намного уменьшились размеры и последствия джутов – внезапного обледенения пастбищ, обрекавшего скот на гибель от бескормицы. Многие киргизы, особенно на Таласе, вообще не знают, что это такое, хотя некоторые помнят джуты 1930–1950-х годов. Уже и в те времена иногда делались страховые запасы кормов, в настоящее время они доходят до 50 кг на голову. На сыртовых пастбищах джуты повторяются каждые 7–12 лет. Тогда скот перегоняют в стойло или на склоны гор, где льда не бывает. Некоторые киргизы утверждают, что джут можно предсказать заранее, однако большинство считает, что это невозможно.

С наступлением весны происходит ягнение овец. Ягненок начинает есть траву уже через полмесяца-месяц после рождения. Матку он сосет до периода отделения молока от овец (конец июля – начало августа, иногда осенью, по пригону с джайлоо). До 10–15-дневного возраста ягненок позволяют сосать матку, когда он захочет, а потом – не более 3–4 раз в день.

Теленка с коровой держат только первые 2–3 дня, чтобы он успел высосать молоко, иначе теленок будет расти слабым и болезненным. Так следует делать в районах с невысокой культурой животноводства, в том числе и в Киргизии³³. Если теленок слабый, его подпускают к матке до 6–7 дней, редко до 10, на Иссык-Куле – до 15–20. После этого теленка до 2–3 месяцев выпаивают цельным молоком, а затем до полугода – обратом. Все это время телят держат в стойле, а затем гонят в горы.

В частных хозяйствах телят вообще не выпаивают, они сосут маток сами, а на привязи содержатся до 3–4 мес. По окончании этого срока телят пускают пастись. Траву они начинают есть в возрасте 20–30 дней, но иногда и с 6 дней.

До начала коллективизации жеребят пасли с матками только ночью, а днем держали на привязи, 6–8 раз в день пригоняя маток для кормления³⁴. Теперь жеребенок находится с матерью все лето, и только осенью, в 6–7-месячном возрасте, его отделяют. Ранний отъем жеребят от маток вреден³⁵.

До коллективизации ягнят кастрировали в возрасте 20–30 дней кровавым способом³⁶. Ныне кастрируют как кровавым, так и бескровным способом в возрасте от 1 до 3 мес.; такая разница связана с различными сроками ягнения. Время кастрации – обычно апрель-май, когда еще нет мух. Кое-где (Ат-Башинская долина) частных ягнят кастрируют в июне-июле. Иногда вообще не кастрируют или кастрируют не всех подряд, отдавая молодых баранчиков на мясо: ягнятина стоит дороже баранины.

Бычков раньше кастрировали в 1–2 года³⁷, теперь – в 12–13 мес. (это происходит редко, в основном в частных, главным образом фермерских хозяйствах): нужна тяговая сила, особенно при нынешней дороговизне горючего, и многие считают, что волы очень пригодились бы им.

Жеребцов чаще всего кастрируют в возрасте 2–3 лет, но иногда – годовалых и

Количество скота на одно хозяйство⁴⁵

Год	Регион	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы
1912	Киргизия	7,05	4,14	49,86	4,59
1990	Нарынская обл.	0,8	1,24	8	0,5
1991	Иссык-Кульская обл.	0,36	0,95	6,01	0,09
1992	Таласская обл.	0,23	0,72	5,3	0,15

даже 6–7 месячных (с. Он-Арча близ Нарына) или, наоборот, 4–5-летних – обычно плохих производителей. В некоторых селах жеребцов вообще не кастрируют.

В начале XX в. киргизская курдючная овца давала до 60–80 л молока за сезон³⁸, хотя киргизы и относились к выдаиванию овец отрицательно, считая, что лучше хорошо выкормить ягненка и получить полную весную овцу или барана, чтобы с выгодой продать на рынке³⁹. Теперь же из-за нехватки кормов овец доят только в течение недели перед отбивкой ягнят, чтобы те привыкали к тому, что молока больше не будет, и 2–3 дня после, чтобы у овец не опухло вымя.

Значительная часть проблем, как мы видим, связана с чрезмерно разросшимся поголовьем скота. В той же Нарынской обл. еще в 1940 г. было 663 000 голов скота, а в 1958 г. – уже 1 250 000, в том числе 1 100 000 овец, 80 000 голов крупного рогатого скота и 63 000 лошадей⁴⁰; в 1982 г. – уже 2 439 100 овец (больше, чем во всей республике в 1934 г.), 81 000 голов крупного рогатого скота, 57 171 лошадь⁴¹. В Таласской обл. в 1958 г. было 460 000 овец, 22 800 лошадей, 46 300 голов крупного рогатого скота⁴², а в 1981 г. – соответственно 902 969, 16 535 и 56 099⁴³. Причем при общем росте поголовья продолжает сокращаться число лошадей, соотношение их с овцами уже достигло 1 : 50–60 вместо 1 : 6.

В начале 1990-х годов, правда, намечаются более благоприятные тенденции – поголовье сокращается. Так, в Тюпском р-не Иссык-Кульской обл. поголовье овец сократилось с 328 182 до 267 040 за один год⁴⁴. Примерно такая же картина и в остальной Иссык-Кульской обл. На Таласе же этот процесс начался раньше – еще лет 10 назад, и за 1981–1991 гг. поголовье овец сократилось с 902 969 до 646 580 (почти на 30%), крупного рогатого скота – с 68 105 (в 1986 г.) до 47 010, лошадей – с 16 535 до 13 560. Вероятно, более раннее начало сокращения поголовья связано здесь с большей деградацией скотоводства, явившейся результатом чрезмерного увеличения поголовья.

В начале 1990-х годов в среде колхозно-совхозного и агропромовского руководства отмечались такие настроения: несмотря на сокращения, общее поголовье скота не упало, потому что резко вырос частный сектор. Но данные об огромном поголовье скота в частном секторе, по нашему мнению, преувеличены (табл. 5).

Безусловно, данные похозяйственных книг сильно преуменьшают истинное поголовье скота, потому что хозяева стремятся уклониться от уплаты налогов. Однако еще в начале XX в. у северных киргизов считался середняком тот, кто имел 100 овец, 3–5 лошадей, 10 голов крупного рогатого скота и два-три верблюда⁴⁶. Таким образом, даже если предположить, что современные данные занижены в 10 раз, до положения середняков современным скотоводам далеко.

Неудивительно, что большинство индивидуальных хозяйств не может позволить себе полного цикла кочевания – для этого надо иметь от 150 до 450 овец (мнения у информаторов разные). Есть, конечно, зажиточные хозяева, имеющие по 400, 700 и даже 1000 овец, однако их в начале 1990-х годов можно было пересчитать по пальцам. Это, естественно, не единственная причина невозможности полного цикла кочевания: не хватает средств на покупку необходимых для кочевания тракторов и автомашин (или тех же верблюдов им на замену), не всегда с хозяином может откочевать вся его

родня и т.д. Впрочем, фермеры, как правило, смотрят в будущее с оптимизмом: встав на ноги, они предполагают начать самостоятельные кочевки или, объединив свои отары в полутора-двухтысячные, отдают их нанятым чабанам. Самые богатые нанимают чабанов и лично для себя.

Сделаем некоторые выводы. Главная причина переживаемых киргизским сельским хозяйством трудностей – громадный перевыпас скота, вызванный непродуманным административным наращиванием его поголовья в течение десятилетий. С 1991 г. идет уменьшение поголовья скота, в ходе которого сокращаются все его виды, в том числе и лошади, которых и так мало. Нехватка пастбищных кормов и вызванная ею необходимость дополнительного откорма усилили зависимость животноводческого цикла от земледельческого, что отрицательно сказывается на функционировании традиционного скотоводства.

Можно констатировать и утрату многих традиционных скотоводческих навыков, хотя не всегда ясно, где действительная утрата навыков, а где элементарное нежелание обслуживать «ничей» (колхозно-совхозный) скот, тем более что частники, как правило, лучше сохранили эти навыки и теперь быстрее их восстанавливают, хотя частное хозяйство поставлено в ущемленное положение по сравнению с общественным, да и само по себе небольшое количество частного скота мешает кочевать полным циклом. Кроме того, раньше кочевала вся семья, теперь же в силу усложнившихся условий жизни (жена чабана, как правило, работает, дети учатся) приходится ограничивать пребывание на пастбищах.

Трудность работы и низкая материальная обеспеченность чабанов приводят к тому, что их не хватает, поэтому в роли помощников чабана зачастую выступают не опытные работники, а члены его семьи, что отрицательно сказывается на качестве пастбы.

Изменился и породный состав стада – местную овцу вытеснила хуже приспособленная к условиям Киргизии тонкорунная. Это вынуждает увеличивать продолжительность стойлового содержания, переносить сроки ягнения; отрицательно влияет на здоровье скота и использование минеральных удобрений.

Многие рабочие виды скота, например верблюды, ликвидированы и заменены автомобилями, что привело к нарушению естественных путей прогона скота.

В целом традиционные приемы кочевания все же сохранились, если не в практическом применении, то хотя бы в памяти скотоводов. В последние годы идет процесс их постепенного восстановления. Иногда скотоводы вынуждены прибегать к опыту предков по чисто экономическим причинам: например, высокие цены на бензин заставляют обзаводиться верблюдами; особенно заметна эта тенденция на Таласе, где вообще степень деградации скотоводства больше.

Одно время автор придерживался мысли о том, что для восстановления киргизского сельского хозяйства достаточно будет просто вернуться к традиционному отгонному скотоводству⁴⁷, однако позднее пришел к выводу, что экстенсивное скотоводство к XX в. зашло в тупик, из которого на путях сохранения традиционного способа производства нет выхода⁴⁸.

В самом деле, после присоединения Киргизии (и Казахстана) к России прекратились межплеменные войны и население стало быстро расти. Однако рост населения неминуемо должен был привести и к увеличению поголовья скота, поскольку одной скотоводческой семье для нормального существования необходимо не менее 100, а то и 150–200 одних только овец⁴⁹. Между тем возможности пастбищ Киргизии не безграничны, и неизбежно должна была уменьшиться обеспеченность каждого отдельного хозяйства скотом, что и началось уже в конце XIX–начале XX в.

Так, за 1870–1902 гг., т.е. еще до начала столыпинской реформы, количество скота на одно киргизское хозяйство в Пишпекском уезде сократилось с 12,3 до 10,5 условных голов, а в Пржевальском – с 22,4 до 16⁵⁰, и это при том, что еще к 1917 г. у коренного населения Семиреченской обл. оставалось 87% земли⁵¹. Трагические события 1916–1934 гг. привели к резкому сокращению поголовья скота: если в 1913 г.

в Киргизии имелось 4,2 млн. голов, то в 1934 г. – только 1,6 млн.⁵² Коллективизация и последующая фактическая ликвидация подсобного хозяйства колхозников (при Н.С. Хрущеве), в результате которой доля частного скота в общереспубликанском поголовье упала за 1940–1960 гг. с 27,33 до 6,46%⁵³, на некоторое время сняли остроту проблемы, но не могли в принципе решить ее. К тому же сокращение частного сектора сопровождалось ростом общественного поголовья. В 1990 г. в Киргизии, по официальным данным, имелось 10,6 млн. овец. Общее число поголовья (в пересчете на овец) достигло 18,36 млн.⁵⁴ По неофициальным же данным одних только овец здесь было 13–14 млн.

Между тем, учитывая, что в республике насчитывается более 400 000 семей, при возврате к традиционному кочевому скотоводству только поголовье овец должно будет вырасти до 40–80 млн. голов. А предельно допустимая норма для пастбищ Киргизии – 8 млн. овец⁵⁵. Подобный возврат привел бы или к быстрой и непоправимой экологической катастрофе, или к социальному взрыву.

Реальный выход из создавшейся ситуации – модернизация традиционного скотоводства, перестройка его по интенсивному образцу с учетом опыта стран, осуществивших такую модернизацию.

Так, необходимо исследовать критические и некритические периоды в годичном цикле кормления овец. В Новой Зеландии, площадь которой всего на 35% больше площади Киргизии, подобный подход дал возможность увеличить поголовье овец с 33 млн. в 1950 г. до 70 млн. в 1982 г. Необходимо как можно больше выпасать овец не на естественных пастбищах, а по стерне: в Австралии этот метод дал двойное увеличение продуктивности овец⁵⁶. Кроме того, эффективна не равномерная подкормка овец, а 2–3 раза в неделю⁵⁷.

Увеличение продуктивности пастбищ достигается за счет регулирования пастыбы и подсева на пастбищах злаковых и бобовых. Применительно к условиям Киргизии надо было бы подсеивать (на богарных пастбищах) суданскую траву, рожь, эспарцет, житняк, костер безостый, люцерну для кратковременного использования и типчак, прутняк и волосянец ситниковый – для долговременного. Урожайность сеяных пастбищ в 6–8 раз превышает аналогичный показатель естественных пастбищ⁵⁸.

Еще один важный фактор повышения эффективности использования пастбищ – их огораживание. При такой пастыбе овцы поедают все съедобные травы, а не только лучшие, так что состав трав не ухудшается⁵⁹. В условиях Казахстана огораживание повышает отдачу пастбищ в 1,5–2 раза⁶⁰.

Орошение пастбищ в условиях Австралии также увеличивает их отдачу в 2–3 раза⁶¹. В условиях Киргизии орошение необходимо 2–3 раза за сезон, кроме юга Нарынской обл., где его требуется проводить от 3–4 до 5–6 раз⁶². Большую пользу приносит и внесение органических удобрений.

Необходима также термомеханическая обработка кормов, повышающая их поедаемость от 15–20% (силос) до 60–70% (солома) и позволяющая животным не тратить дополнительную энергию на их переваривание⁶³.

В Австралии существуют специальные скотопробные трассы, оборудованные кормушками и водопоями⁶⁴. Рост удельного веса маток в стаде и переход с весеннего на зимнее ягнение – тоже элементы интенсификации овцеводства⁶⁵.

Предпочтение следует отдавать местным овцам. В 1985 г. Сельскохозяйственная комиссия ООН, советуя экстенсивным скотоводам проводить интенсификацию заготовки кормов, одновременно рекомендовала для горных и пустынных районов местных овец как основной вид скота⁶⁶. О том, что вряд ли какая-либо из культурных пород сможет заменить киргизскую овцу, специалисты писали еще в начале 1930-х годов⁶⁷.

При проведении интенсификации необходимо помнить о климатических различиях Киргизии и Австралии. В Киргизии трудно пасти овец круглый год: не тот климат, к тому же в Австралии нет хищников (волков и др.). По климатическим условиям в Киргизии невозможно и растягивать стрижку овец на 6–9 месяцев, как это делается в Австралии⁶⁸.

Собственно, в Киргизии есть место с подходящим климатом – Чуйская долина. Именно там, в Кеминском и Кантском районах, интенсивный откорм овец уже дает положительные результаты⁶⁹. Но такие благоприятные места составляют лишь небольшую часть Северной Киргизии.

Зато подобных мест немало в соседних областях Юго-Восточного Казахстана (Семиречье). И тут встает вопрос о необходимости экономической интеграции Киргизии и Казахстана. В этом случае благодатный климат Семиречья мог бы в результате интенсивного овцеводства обеспечить благосостояние миллионам казахов и киргизов. Однако связанные с этой интеграцией этно- и геополитические проблемы, изложенные автором в специальных работах⁷⁰, увели бы нас очень далеко от темы статьи.

Примечания

¹ Ситнянский Г.Ю. Современное состояние традиционных отраслей сельского хозяйства в Горной Киргизии // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1993. № 1. С. 37–51.

² Акишев К.А. К проблеме происхождения номадизма в аридной зоне древнего Казахстана // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 31–46.

³ Материалы геоботанического обследования естественных кормовых угодий совхоза «Улахол» Тонского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР. Фрунзе, 1986. С. 11.

⁴ Рязанцев С.Н. Киргизия. М., 1951. С. 18.

⁵ Материалы Иссык-Кульского областного пастбищного управления; Материалы Таласского областного пастбищного управления.

⁶ Иванов М.Ф. Овцеводство. М., 1925. С. 72–73.

⁷ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. Алма-Ата, 1995. С. 67.

⁸ Чогдон Ж. Обводнение пастбищ: на примере МНР. М., 1980. С. 187–195.

⁹ Составлено по материалам Иссык-Кульского и Таласского областных статистических управлений; подсчеты автора.

¹⁰ Акишев К.А. Указ. раб.

¹¹ Выходцев И.В. Улучшение сенокосов и пастбищ Киргизии. Фрунзе, 1936. С. 6, 10–12; Масанов Н.Э. Указ. раб. С. 31–33.

¹² Байбулатов Б.Б. От кочевья к социализму. Фрунзе, 1969. С. 143.

¹³ Аболон Р.И. Горные пастбища Киргизии и их распространение. Л., 1934. С. 25.

¹⁴ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 74.

¹⁵ Ляшенко И.В. Пастбищное и отгонно-пастбищное содержание скота в Киргизии. Фрунзе, 1955. С. 14–17.

¹⁶ Там же. С. 75, 80.

¹⁷ Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т. 4. Алма-Ата, 1964. С. 326.

¹⁸ Материалы геоботанического обследования... С. 15–16.

¹⁹ Там же. С. 79.

²⁰ Масанов Н.Э. Указ. раб. С. 198.

²¹ Абрамзон С.М. Указ. раб. С. 79.

²² Там же. С. 166.

²³ Рязанцев С.Н. Указ. раб. С. 336.

²⁴ Составлено по материалам Иссык-Кульского областного статистического управления; подсчеты автора.

²⁵ Федорович Б.А. Природные условия аридных зон СССР и пути развития в них животноводства // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973. С. 207–222.

²⁶ Киргизская ССР. Физическая карта. М., 1986.

²⁷ Материалы по киргизскому землепользованию. Т. 4. Ташкент, 1911. С. 70.

²⁸ Абрамзон С.М. Указ. раб. С. 73.

²⁹ Федорович Б.А. Указ. раб.

³⁰ Акмолдоева Б.Б. Коневодство в системе традиционного хозяйства киргизов. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 20.

³¹ Там же. С. 121.

³² Материалы по киргизскому землепользованию. С. 96–97.

³³ Дуйшекеев О.Д., Харитонов В.Д. Племенная работа в скотоводстве Киргизии. Фрунзе, 1975. С. 26.

³⁴ Ляшенко И.В. Указ. раб. С. 14, 17.

- ³⁵ Акмолдоева Б.Б. Указ. раб. С. 139.
- ³⁶ Абрамзон С.М. Указ. раб. С. 78.
- ³⁷ Домашние животные Киргизии. Т. 1. Л., 1930. С. 155.
- ³⁸ Безвузгий Л.Ф. Отчет по произведенному в 1914 году обследованию животноводства в Пишпекском уезде Семиреченской области. Пгр., 1916. С. 102.
- ³⁹ Кулеиов П.Н. Грубошерстное овцеводство. М., 1925. С. 24.
- ⁴⁰ Рязанцев С.Н., Павленко В.Ф. Киргизская ССР. М., 1960. С. 374.
- ⁴¹ Народное хозяйство Нарынской области в 1981–1983 гг. Нарын, 1983. С. 70.
- ⁴² Рязанцев С.Н., Павленко В.Ф. Указ. раб. С. 298.
- ⁴³ Материалы Галасского областного статистического управления.
- ⁴⁴ Материалы Тюпского РАПО.
- ⁴⁵ Составлено по: Домашние животные Киргизии. Т. 2. Л., 1930. С. 10 и по похозяйственным книгам сельских советов (автором обследовано около 20 000 индивидуальных хозяйств в 62 селах).
- ⁴⁶ Айтбаев М.Т. Социально-экономические отношения в киргизском аиле в XIX и начале XX века. Фрунзе, 1962. С. 176–177.
- ⁴⁷ Ситнильский Г.Ю. Указ. раб.
- ⁴⁸ Ситнильский Г.Ю. Сельское хозяйство киргизов: традиции и современность. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
- ⁴⁹ Акмолдоева Б.Б. Указ. раб. С. 160; Нураков И. К вопросу о пастбищно-кочевой (аульной) общине у киргизов конца XIX – начала XX века // Социальная история народов Азии. М., 1975. С. 65–73.
- ⁵⁰ Усенбаев С.Р. Некоторые вопросы интенсификации овцеводства Западного Казахстана // Пути увеличения производства продукции овцеводства. Алма-Ата, 1989. С. 30–35.
- ⁵¹ Усубалиев Т.У. Ленинизм – великий источник дружбы и братства народов. М., 1972. С. 54.
- ⁵² Алтынчибаев А. О некоторых особенностях перехода народов Средней Азии к социализму. Фрунзе, 1959. С. 49–51; Домашние животные Киргизии. Т. 2. С. 29.
- ⁵³ Народное хозяйство Киргизской ССР за годы Советской власти. Фрунзе, 1987. С. 103.
- ⁵⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 498–500.
- ⁵⁵ Айтбаев М.Т. Указ. раб. С. 16.
- ⁵⁶ Даулетбаев Б.С. Основные тенденции и проблемы развития овцеводства и козоводства в зарубежных странах. Алма-Ата, 1986. С. 11.
- ⁵⁷ Есаулов П.А. Методы повышения продуктивности овец в Австралии. М., 1967. С. 235–238.
- ⁵⁸ Рекомендации по интенсификации производства продукции овцеводства в Киргизской ССР. Фрунзе, 1982. С. 33–34.
- ⁵⁹ Есаулов П.А. Указ. раб. С. 282–290.
- ⁶⁰ Метлицкий А.В., Сеифулин Ж.Т. Состояние и перспективы интенсификации овцеводства Казахстана // Пути увеличения производства продукции овцеводства. С. 3–12.
- ⁶¹ Есаулов П.А. Указ. раб. С. 267.
- ⁶² Рекомендации по интенсификации... С. 33.
- ⁶³ Кисюк В.А. и др. Приготовление кормов путем термомеханической обработки // Выращивание и откорм овец и коз. Ставрополь, 1991. С. 28–36.
- ⁶⁴ Овцеводство Австралии. М., 1968. С. 27.
- ⁶⁵ Усенбаев С.Р. Указ. раб.
- ⁶⁶ Даулетбаев Б.С. Указ. раб. С. 9–10.
- ⁶⁷ Домашние животные Киргизии. Т. 2. С. 227.
- ⁶⁸ Есаулов П.А. Указ. раб. С. 226–227.
- ⁶⁹ Назаркулов А.Н., Голубев Л.И. Выращивание и откорм молодняка овец на механизированных комплексах // Интенсификация горного животноводства. Фрунзе, 1986. С. 121–128.
- ⁷⁰ Ситнильский Г.Ю. Естественные границы: какой быть новой России // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 112–119; *его же*. Проблемы реинтеграции бывшего СССР в свете исторических судеб Евразийской цивилизации // Вестник Евразии. 1996. № 3.

G.Yu. S i t n y a n s k y. The economical Year of Modern Kirghizian Stock-Breeders

The article considers the influence on the traditional year's circle of Kirghiz cattle-breeding such factors as: cattle overgraze, violation of the traditional methods and ways of wandering, inordinate introduction of mineral manures into the soil, using the wrong irrigation methods.